

Пролог

Агата оторвалась от книги, слышав шаг Александра. Именно поэтому она не пропустила ни единого мгновения. Вот он на пороге просторной гостиной, ответил на её взгляд улыбкой, сделал шаг в комнату, и его глаза остекленели. За доли секунды Александр побледнел, лицо вытянулось, а радость сменилась маской растерянности и даже страха. Будто неведомая сила толкнула, и он всем телом напоролся на дверной косяк. Поднос с чашками и чаем выпал из его рук. Агата оказалась рядом раньше, чем Александр успел рухнуть на пол.

— В чём дело? У тебя что-то болит? — с тревогой спросила она, подставив плечо, на которое Александр благодарно оперся, потом схватился за косяк и вернул себе равновесие.

Он неуверенно мотнул головой, открыл рот, но ничего не произнёс, словно не нашёл подходящих слов. Агата никогда не видела у Александра подобных эмоций на лице, она цеплялась за него, будто он мог исчезнуть. Александр моргнул, постепенно его щёки

порозовели, взгляд прекратил слепо шарить по убранству. Он сосредоточился на Агате и выдавил слабую улыбку.

— Всё прошло, не переживай, — заверил он, губами коснулся её лба, а затем нашёл губы. Однако Агата не поняла: поцелуем он успокоил её или же себя.

— Тебе нужно присесть. — Не дожидаясь возражений, она повела Александра к столу, за которым сидела. Вначале он неуверенно переставлял ноги, но под конец шаг стал твёрдым, и Александр всё же опустился на стул.

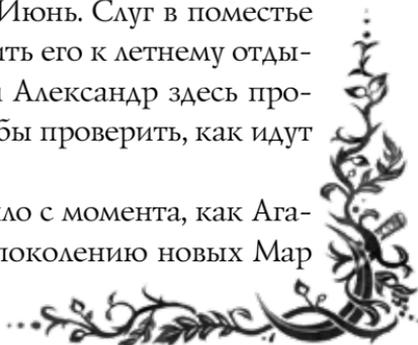
— Не припомню, чтобы у тебя была привычка спотыкаться на ровном месте, — намеренно пошутила Агата, собирая осколки с пола.

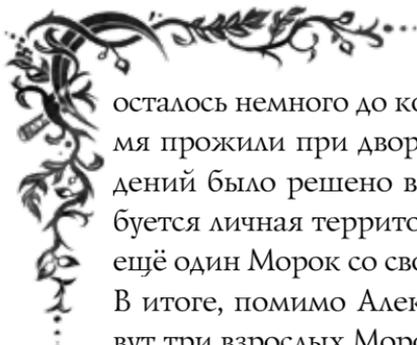
Тревога дрожью прошла по спине, когда на шутку Александр не ответил каким-либо язвительным комментарием. Он вообще ничего не сказал, продолжая с несвойственной ему растерянностью следить за движениями Мары, пока она складывала осколки на серебряный поднос.

— Александр, — твёрже позвала Агата, поднявшись на ноги, и он заморгал, выныривая из пучины мыслей. — Что бы это ни было, ты должен сказать!

Она сжала и разжала пальцы, скрывая волнение. Они вдвоём приехали в Долкор, в резиденцию Ласнецовых. Первый месяц лета. Июнь. Слуг в поместье мало, они только начали готовить его к летнему отдыху королевской семьи. Агата и Александр здесь проездом, держат путь в храм, чтобы проверить, как идут восстановительные работы.

Пять с половиной лет прошло с момента, как Агата вновь проснулась. Целому поколению новых Мар

осталось немного до конца обучения. Они всё это время прожили при дворе, но после длительных обсуждений было решено восстановить храм. Марам требуется личная территория. Также в Ашоре объявился ещё один Морок со своим десятилетним подопечным. В итоге, помимо Александра, в столице Серата живут три взрослых Морока и один ребёнок. Где остальные — никто не знает.

Были предложения построить для Мороков здание рядом с храмом Мораны, тем самым объединив их с Марам и дав дом, куда они могли бы свободно возвращаться. Однако пока эта идея находится в процессе обсуждения.

— Мы не едем в храм, — потеряв нахмуренный лоб, ответил Александр. Пару раз он зажмурился, словно ему тяжело собраться с мыслями. — Мы поедem на юг.

— В Аракен?

— Да. Ты ведь поедешь со мной? — спросил Александр, а его внезапное сомнение вызвало у Агаты улыбку. Она всегда и везде его сопровождала.

— Конечно, но зачем?

— Один из Мороков умер. Теперь у меня есть ученик.

Следующим утром, на рассвете, выехав на дорогу, они свернули на юг. Александр сохранял невозмутимость, но Агата его слишком хорошо изучила, чтобы не распознать волнение под напускной уверенностью. Каждый раз отвечая на вопросы о своих ощущениях,

Александр запускал руку в отросшие волосы. Перекидывал пряди то на одну сторону, то на другую. Агата прятала улыбку и кивала, внимательно слушая расплывчатые ответы.

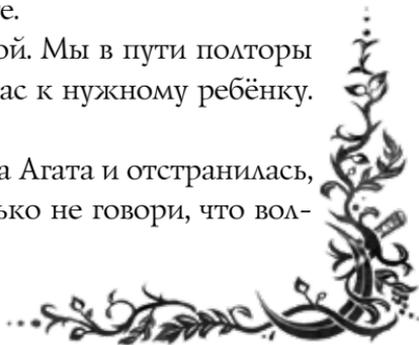
Он сам не знал, куда ехать, двигался наугад, подгоняемый смутным внутренним предчувствием. На привалах Александр оценивающе вглядывался в пейзаж на юге, востоке и западе, определяя, необходимо ли отклониться в какую-то сторону. В некоторые города и деревни они заезжали, к другим зданиям даже не приближались, потому что Александр с ходу отмечал вероятность, нужный ли это дом. Агату интриговал этот слепой поиск; у Мар зов ощущается схоже, однако при жизни Агате удалось почувствовать его лишь раз, когда Мары приходили за Анной. Это было так давно, что от воспоминаний остались смутные картинки.

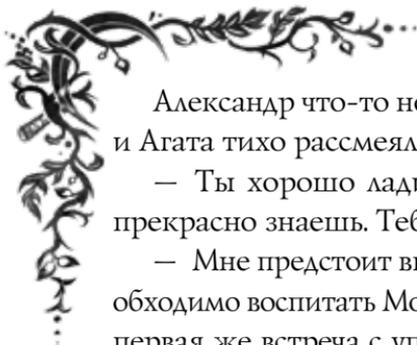
— Спасибо, — пробормотал он ей в волосы, сидя у вечернего костра.

— За что? — поинтересовалась Агата, наслаждаясь теплом его тела. Лето, но она прижалась к Александру теснее. Это странное желание — всегда быть рядом — не отпускало её с момента пробуждения. Вначале она гадала, в чём причина: в их связи, в любви или в страхе разлуки, но потом прекратила задумываться, радуясь полученному шансу быть вместе.

— За то, что поехала со мной. Мы в пути полторы недели, но я так и не привёл нас к нужному ребёнку. Не знаю, сколько ещё...

— Всё в порядке, — оборвала Агата и отстранилась, чтобы заглянуть в глаза. — Только не говори, что волнуешься.

Александр что-то невнятно проворчал себе под нос, и Агата тихо рассмеялась.

— Ты хорошо ладишь с детьми, Александр. Сам прекрасно знаешь. Тебе не о чем волноваться.

— Мне предстоит вырастить не просто ребёнка. Необходимо воспитать Морока. Позаботиться о том, чтобы первая же встреча с упырём не стала для него последней. Придётся бросать его один на один с призраками и бесами, надеясь, что он не оцепенеет в самый неподходящий момент. Нужно... проклятье, — мучительно простонал он, прерывая внезапную тираду, и устало потёр ладонями лицо. — Как Кристиан справлялся с подобной ответственностью?

Агата не стала его утешать, вообще ничего не сказала, дав Александру самостоятельно перебороть смятение. Как бы он ни ругался с дядей при жизни, после его смерти он тосковал по нему больше, чем кто-либо. Однажды Александр признался, что потеря Кристиана отразилась на нём даже сильнее, чем смерть отца. Агата была благодарна за шанс вновь жить, но до сих пор не могла себе простить потерю Кристиана.

Она сбежала из Долкора, намереваясь убить Даниила и Елену. Знала, на что идёт, планируя расстаться со своей жизнью. Рассчитывала победить в войне малыми жертвами, думала, что удастся защитить родных, однако Кристиан переиграл их всех.

— Я помогу, это будет наш ребёнок. — Агата сжала ладонь Александра, и его взгляд заскользил по её лицу, задерживаясь на серых волосах.

— Ты не передумала о разрыве связи? Теперь нам известно, что у неё есть свои плюсы, если ты позволишь...

— Нет, я не согласна на риск, — ласково, но твёрдо перебила Агата, не выпуская его руки. — Ты уже спрашивал однажды, и мой ответ не изменился.

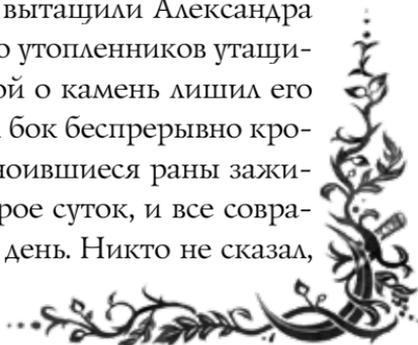
Она по собственной инициативе не поднимала эту тему, поэтому спустя год после возвращения Агаты Александр сам предложил попросить одного из пришедших Мороков отдать ей часть жизненной силы. Для этого нужно было разорвать связь с Александром и создать с другим слугой Тени. Агата ответила категорическим отказом и с таким ужасом отшатнулась, будто боялась, что он способен пойти наперекор её желанию. Только спустя двое суток она объяснила, что...

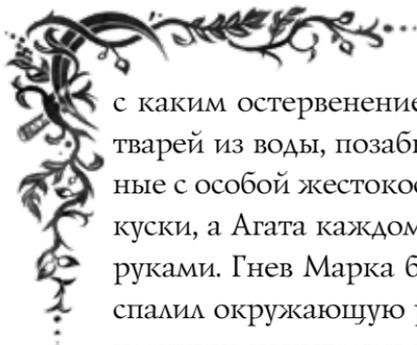
— Умрёшь ты — умру и я, — напомнила Агата, но в этот раз с улыбкой, уверенная, что принуждать её никто не станет. — Ты обещал мне смерть в один день и не посмеешь забрать обещание.

— Я думал, ты практичная, — позабыв тревоги, усмехнулся Александр.

— Я такая и есть, — заверила Агата, убирая назад выпавшую прядь. — Когда тебя не станет, я не хочу оставаться в этом мире ни мгновения дольше. Мы уйдём вместе.

Александр отреагировал снисходительной улыбкой, Агата её повторила, стараясь не вспоминать, как год назад они с Марком с трудом вытащили Александра из застоявшегося пруда. Семеро утопленников утащили Морока на дно, удар головой о камень лишил его сознания, распоротый ногтями бок непрерывно кровоточил, и чудо, что позже загноившиеся раны зажили. Александр очнулся через трое суток, и все справили ему о произошедшем в тот день. Никто не сказал,

с каким остервенением Марк и Павел вытаскивали тварей из воды, позабыв, что сами смертные. Остальные с особой жестокостью разделявали мертвецов на куски, а Агата каждому из них выдрала нити голыми руками. Гнев Марка был столь силён, что он едва не спалил окружающую рощу, когда последние два утопленника попытались удрать. Он поджёг прибрежную осоку, остановив бегство нечисти. Твари горели и вопили, носились и поджигали соседние кусты и молодые деревья. Еле-еле удалось затушить назревающий пожар. Остальные парни продолжали нырять, пока не достали меч своего командира. Все были в курсе, что он принадлежал Кристиану, и понимали, насколько оружие ценно.

Очнувшись, Александр хмуро осмотрел своих покалеченных подчинённых. Прокомментировал разодранное ухо Марка и свежий шрам на лице Кирилла. Отругал их за неосторожность, однако на все его вопросы о произошедшем парни глупо улыбались, выдавая заранее придуманные ответы. От Агаты он тоже не получил полного рассказа. Она до сих пор не призналась в пережитом ужасе, когда Александр не просыпался, а его раны гноились.

Агата не тешила себя иллюзиями о беззаботной жизни до старости. Они с Александром продолжали жить как Мара и Морок, а значит, одна из встреч с тварями станет для них последней. Она не гадала, как скоро это произойдёт, но была уверена, что ей не место в этом мире без него.

Ласковое прикосновение к лицу вернуло Агату в реальность.

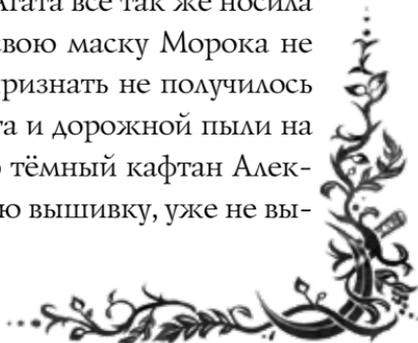
— Не знаю, о чём ты думаешь, но перестань, — с нажимом попросил Александр, не позволяя ей отвести глаза и притвориться, что всё в порядке. — Это «что-то» тебя расстраивает, а я не хочу видеть тебя печальной. В конце концов, когда найдётся очередная причина остаться вдвоём на столь долгий срок?

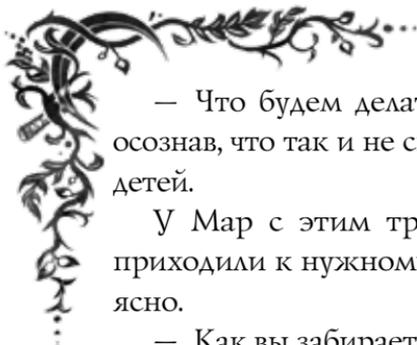
Агата согласно кивнула, снова прижимаясь к Александру. Умиротворённая улыбка вернулась на её лицо, а напряжение само собой покинуло усталые мышцы.

Верный дом нашёлся спустя ещё полтора дня, и стало очевидно, почему последние пять часов они плутали. Семья поселилась в отдалении от городов и прочих людей. Целая усадьба каким-то образом гармонично вписывалась в сосновый лес, окружённая высокими прямыми деревьями, щебетом птиц и приятным ароматом смолы и кустарников. День стоял солнечный, яркие лучи попеременно с тенями освещали стены и крыши.

Приметив здание, Агата и Александр оставили своих лошадей в минуте ходьбы, решив, что пешими они меньше напугают хозяев. Агата всё так же носила алый плащ, а вот Александр свою маску Морока не достал. Хотя и принца в нём признать не получилось бы. Вчера они отмылись от пота и дорожной пыли на попутном постоялом дворе, но тёмный кафтан Александра, несмотря на серебряную вышивку, уже не выглядел надлежаще дорогим.

— Что будем делать? — поинтересовалась Агата, осознав, что так и не спросила, как Мороки забирают детей.

У Мар с этим трудностей не возникало. Они приходили к нужному дому, и всем всё становилось ясно.

— Как вы забираете детей? — с нажимом уточнила Агата, заметив, что Александр с излишней тщательностью проверил, хорошо ли привязан Сахарок.

— Зависит от обстоятельств, — нехотя ответил он.

Со стороны усадьбы раздался громкий смех, крики то ли радости, то ли игрового азарта. Детей там несколько.

— Рассказывай как есть, — потребовала Агата, поворачиваясь спиной к чужому дому и лицом к Александру.

Она с места не сдвинется, не получив положенных объяснений.

— Моим наставником был мой родственник, и наша семья знала достаточно секретов, чтобы Кристиан спокойно заявился на порог и забрал меня, рассказав отцу правду. При подобных обстоятельствах Морок открыто приходит и забирает ребёнка.

— Но такие обстоятельства редки, верно? — Агата то ли помогала Александру с ответом, то ли вынуждала говорить то, что ему явно не хотелось. Тот устало выдохнул.

— Верно. В остальных случаях наставник крадёт ребёнка.

Брови Агаты взлетели вверх, отреагировать на такой поворот ей удалось не сразу:

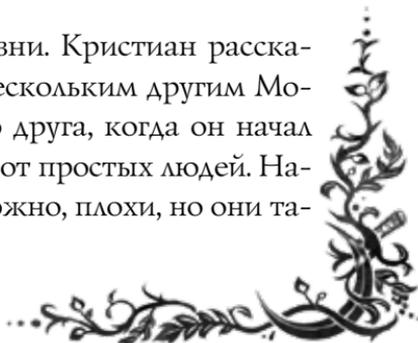
— Мы не станем красть чьего-то сына!

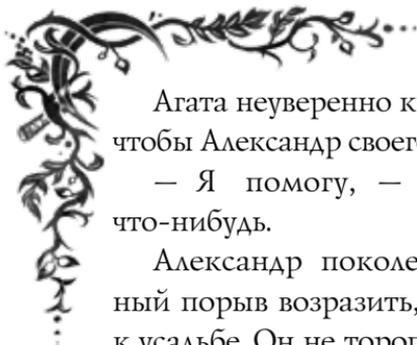
Выражение лица Александра стало хмурым, он дождался, пока первая волна возмущения у Агаты пройдёт.

— Этот способ жесток лишь на первый взгляд. Нельзя не стать Марой, если ты выбрана Мораной, точно так же, как и нельзя отказаться быть Мороком, раз отмечен Тенью, — вкрадчиво пояснил Александр, игнорируя детский смех где-то впереди. Тёплый ясный день и весёлый щебет птиц показались Агате неправильным фоном для их неприятного разговора. — Родители будут горевать, но переживут утрату, особенно если ребёнок у них не один. И для самого Морока лучше, если его семья не будет знать причину пропажи. Детям, в особенности из благополучных и дружных семей, кажется, что родители примут их любыми. Глупыми, ленивыми, неуклюжими или совершившими ошибку. Но мы говорим о Тени, Агата. Представь разочарование сына, когда любящие родители не просто отворачиваются от него, но даже начинают бояться и презирать. Всё это отразится на ребёнке, а разбитые надежды способны лишить его желания жить или ожесточить. В первом случае, несмотря на все тренировки, он позволит первому же мертвецу разодрать ему горло, во втором... сила Морока в руках жестокого человека принесёт больше разрушения, чем любой бес.

— Такое бывало?

— Да, но не при моей жизни. Кристиан рассказывал, что его наставнику и нескольким другим Морокам пришлось убить своего друга, когда он начал в приступах гнева избавляться от простых людей. Наши методы не идеальны, возможно, плохи, но они такие неспроста.

Агата неуверенно кивнула, и всё же ей не хотелось, чтобы Александр своего ученика крал из родной семьи.

— Я помогу, — решила она. — Придумаю что-нибудь.

Александр поколебался, сдержал первоначальный порыв возразить, но взял Агату за руку и повёл к усадьбе. Он не торопился, а Агата не подгоняла, давая ему необходимое время. О своём прибытии они не сообщили, предпочитая понаблюдать до того, как родители устроят переполох. Оказавшись ближе, Агата различила движущиеся силуэты — дети кричали друг на друга, смеялись, играя с палками как с импровизированными мечами. Насчитав пятерых мальчиков, Агата пришла в замешательство: подходящих по возрасту двое. Другие два скорее подростки, а последний мальчик в стороне худощав и, похоже, самый юный. Братья его задирали, младший что-то возмущённо крикнул и неловко упал на мох.

Александр застыл как вкопанный, прежде чем Агата успела уточнить, кто из них избранный.

— Проклятье.

— В чём дело?

— Он самый слабый, — тихо пробормотал Александр.

Агата проследила за его взглядом.

— Тот, который упал? А он не слишком мал? Выглядит лет на восемь.

— Святые боги, Агата, забрав его, я обреку ребёнка на скорую смерть, — с безысходностью едва не простонал Александр, а мука на его лице не сразу, но вызвала у неё улыбку. С каждой минутой она понимала истинную причину всё лучше.

— Александр, — позвала она, и, замешкавшись, он повернулся. — Ты боишься.

— Нет! Ты вспомни о нашей жизни... да ведь... как можно забирать, догадываясь, чем всё закончится?

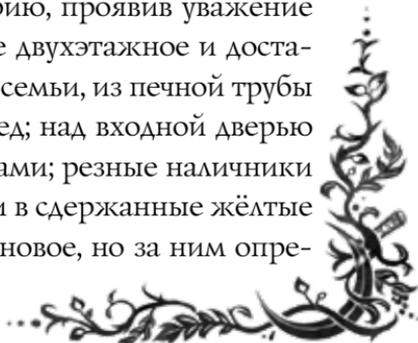
Улыбка Агаты становилась шире от каждой нелепой попытки Александра оправдать свои поспешные выводы. Но в его глазах стояли растерянность, сомнение и страх. Словно это его ребёнок и он за него уже боится. Агата сильнее сжала его ладонь и повела в направлении дома.

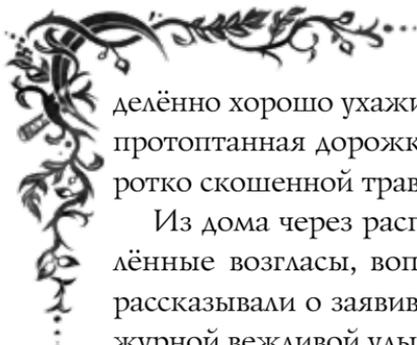
— Марк рассказывал, что ты в детстве не отличался ни ростом, ни силой, но взгляни, каким вырос, — отмахнулась она от надуманных проблем.

— У Марка проблемы с памятью и количеством зубов. Для его рта их слишком много, скоро моё терпение лопнет, и я помогу ему избавиться от лишних, — проворчал Александр, но покорно зашагал следом.

Дети заметили их приближение. Старшие мальчики, похоже, достаточно осведомлены о Марах, потому что с воплями бросились в дом, пока младшие оцепенели и принялись тарашиться на гостей. Самый маленький даже не заметил их, продолжая шарить руками по мху и траве в поисках чего-то.

Двор был обнесён низким забором, калитка распахнута, но Агата остановилась на пороге и без позволения не ступила на чужую территорию, проявив уважение к хозяевам. Деревянное здание двухэтажное и достаточно просторное для большой семьи, из печной трубы валил дым, обещая горячий обед; над входной дверью был навес, подпираемый столбами; резные наличники украшали окна. Дом выкрасили в сдержанные жёлтые и коричневые цвета: жильё не новое, но за ним опре-

делённо хорошо ухаживают. От калитки ко входу вела протоптанная дорожка, а всё остальное покрыто коротко скошенной травой и местами — лесным мхом.

Из дома через распахнутые окна донеслись удивлённые возгласы, вопли детей, которые наперебой рассказывали о заявившейся к ним Маре. Агата с дежурной вежливой улыбкой игнорировала страх в детских глазах и наблюдала за пробегающими мимо тремя курицами. Александр почти до боли стиснул её пальцы; Агате потребовалось несколько секунд, чтобы найти причину его тревоги, и улыбка исчезла с её лица.

Вот это действительно проклятье.

Нужный им ребёнок прекратил поиски в траве и неловко плюхнулся на старый пенёк когда-то толстого дерева. Ворох мыслей заполонил голову Агаты: следовало подобрать хоть какой-то аргумент, чтобы успокоить Александра, но мгновение ускользнуло, и ей не удалось ничего придумать.

Агата невольно задержала дыхание, следя за ребёнком, надеясь, что ей показалось, что сейчас мальчик повернёт лицо и поспешный вывод окажется простым недопониманием. Но тот вертел головой, понюхал воздух, оглянулся через плечо. Александр специально наступил на ветку под ногой. Треск сухого дерева привлёк внимание ребёнка, и он повернулся к ним.

Мальчик не просто худощав и низок для своего возраста.

Он слеп.

Агата ещё надеялась, что отчётливо заметное бельмо — это временная болезнь. Может, мальчик слеп только на один глаз, но нет. Ребёнок их не видел. Его

пустой взгляд скользнул по ограде и калитке, пошарил где-то рядом, но не остановился на Агате. Лицо Александра лишилось всех эмоций, но глаз со своего ученика он не спустил.

Агата закусил губу. Хорошая еда и регулярные тренировки с лёгкостью исправили бы хрупкость телосложения, но слепота...

— Ой, святые боги! — испуганно воскликнула женщина, выходя из дома.

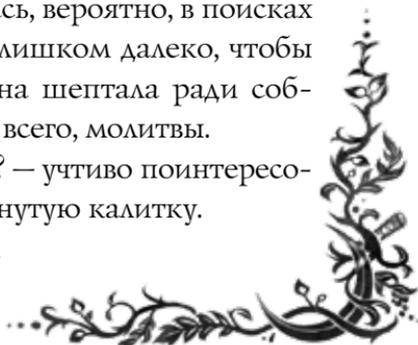
Торопливо спускаясь по лестнице, она запнулась о брошенную игрушку и едва не упала, но вовремя схватилась за деревянные перила.

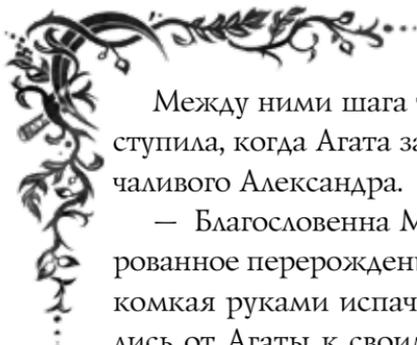
Женщине на вид лет сорок, русые волосы без седины заплетены в косы и уложены кольцом на голове. Она зашагала навстречу, стыдливо вытирая испачканные в муке руки о фартук. Несмотря на внезапную бледность, хозяйка казалась абсолютно здоровой, а то, что её ноги тряслись, делая походку неуверенной, Агата предпочла не замечать, глядя женщине в глаза. Сестры учили терпению: нужно позволить людям самим преодолеть страх и смущение перед прислужницами Мораны. Мары и раньше в глазах людей олицетворяли смерть, а после двухсот лет отсутствия, выдумок и страшных сказок Агата и вовсе старалась не делать резких движений перед незнакомыми людьми.

Хозяйка испуганно огляделась, вероятно, в поисках другой опасности и замерла слишком далеко, чтобы Агата могла разобрать, что она шептала ради собственного успокоения. Скорее всего, молитвы.

— Вы позволите нам войти? — учтиво поинтересовалась Агата, кивнув на распахнутую калитку.

— К-к-конечно, проходите.

Между ними шага три, но женщина всё равно отступила, когда Агата зашла и потащила за собой молчаливого Александра.

— Благословенна Морана, справедлив её суд и дарованное перерождение, — начала лепетать женщина, комкая руками испачканный фартук. Её глаза метались от Агаты к своим младшим детям, которые то ли боялись уйти со двора, то ли слишком увлеклись происходящим.

Мальчишки постарше толпились у двери, в любой момент готовые спрятаться в доме, а слепой ребёнок сдирает кору с берёзовой ветки и заинтересованно вертел головой из одной стороны в другую, в зависимости от того, кто говорил.

— Прошу прощения, у меня не приготовлено подношений, и в храм богини мы не ездим, потому что не знаем, куда ехать, ведь старый, говорят, заброшен. — Хозяйка нервно облизала губы, продолжая проглатывать часть слов, из-за чего Агате пришлось напрячь слух. — Дошли до нас рассказы о возвращённых Марах, но не со зла мы не поприветствовали вас... У меня нет дочерей, только мальчишки, и я... не знаю, могу ли чем-то помочь, может, ночлег требуется? Если так, дом мой не самое удобное место для гостей, но для вас найдём лучшую кровать, и обед скоро будет готов...

Слушая, Агата учтиво кивала, но стоило ей медленно поднять руку, прося остановиться, как женщина буквально проглотила окончание фразы и сжала губы, боясь выдохнуть.

— Благодарю. Но мы не за этим здесь, и вам не стоит тревожиться. Просто ответьте на мои вопросы.

— Конечно!

— Стой здесь и не пугай ребёнка, — ласково попросила Агата Александра, оставляя его недалеко от слепого мальчика.

Александр не спускал с ученика оценивающего взгляда. Он замер на одном месте как изваяние и даже без маски напоминал Морока, а не знакомого ей принца. Время и звуки будто застыли вместе с ним, создавая гнетущую атмосферу, однако мальчик не выказывал и малейшей тревоги.

Агата подошла ближе к хозяйке, и та заметно напряглась.

— Как вас зовут?

— Мила.

— А меня Агата.

— Вы действительно... — Мила на глазах покраснела и опять побледнела.

— Действительно, — кивнула Агата, не впервые встретив подобную реакцию. Она всю жизнь ненавидела внимание, однако сама выбрала связь с Александром. Её глаза выглядят почти как при жизни, но серые волосы не спрячешь, молву о себе не остановишь, а старые легенды из памяти людей не сотрёшь.

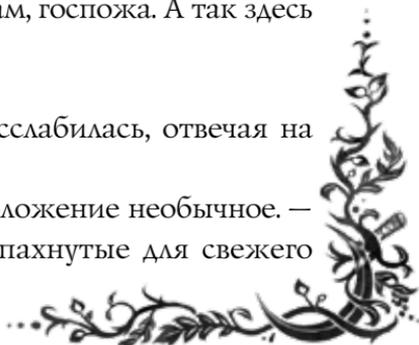
— Где ваш муж, Мила? Вы живёте одна? — начиная с простого, спросила Агата.

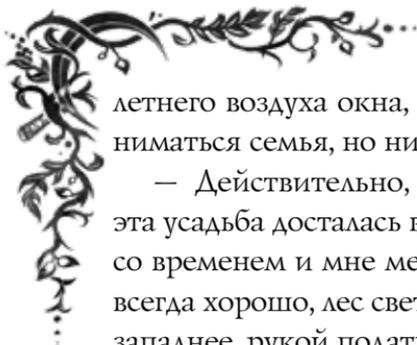
— Муж уехал в Ярат по делам, госпожа. А так здесь живём мы да наши дети.

— У вас их пятеро, верно?

— Да. — Мила немного расслабилась, отвечая на несложные вопросы.

— Большой дом, да и расположение необычное. — Агата ещё раз осмотрела распахнутые для свежего

летнего воздуха окна, ища подсказки, чем может заниматься семья, но ничего странного не нашла.

— Действительно, я так же сказала, когда мужу эта усадьба досталась в наследство от его бабушки. Но со временем и мне место по душе пришлось. Пахнет всегда хорошо, лес светлый, а поля и угодья наши чуть западнее, рукой подать.

— Значит, вы живёте за счёт урожая? Продаёте?

— Нет, что вы, торговец из моего мужа никудашний, — с неловким смешком поделилась Мила. — Он писарь и художник. Грамоту прекрасно знает, книги для личной королевской библиотеки переписывает. Делает это быстрее и качественнее всех писцов яратских. Вот и сейчас сделанную работу поехал отвозить. Иван рассказывал, что лично с покойным его величеством Даниилом говорил не раз. Да будет Морана к нему благосклонна, — торопливо добавила хозяйка, глядя, как лицо Агаты вытянулось.

Ей потребовалось несколько долгих секунд, чтобы совладать с комом в горле. Агата сожалела о том, что причастна к кончине Даниила. Было несложно решиться на его убийство, зная, что её жизнь оборвётся следом. Но вот она снова ходит по земле, а скорбь и сомнение в правильности выбранного пути накапывали вновь и вновь, стоило услышать его имя. Она знала, что заслужила эти терзания, и не сопротивлялась, терпеливо дожидаясь, пока воспоминания перед глазами померкнут.

— Тот мальчик. Ваш младший? — справившись с голосом, сменила тему Агата.

— Да.

— Сколько ему?

— Недавно исполнилось десять.

— Я думала, не больше восьми, — с выдержанной доверительной улыбкой призналась Агата.

— Многим так кажется, в отличие от братьев он не может свободно бегать. Но младшенький у нас самый умный, все имеющиеся у отца книги перечитал, — торопливо пояснила хозяйка, но замолкла, смущённо опустив взгляд.

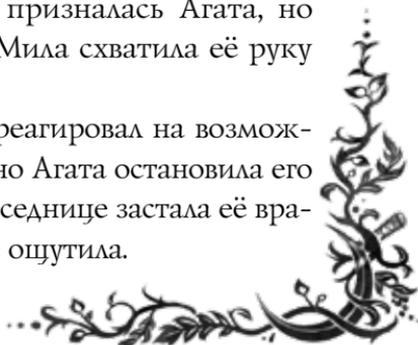
— Его состояние... он слеп не с рождения?

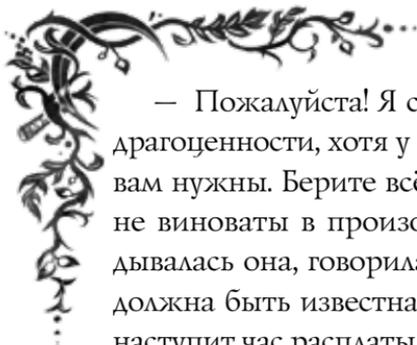
— Нет, два года назад травма и последующая болезнь сперва ухудшили зрение, а затем он и вовсе перестал видеть, — горестно сообщила Мила, Агата же с трудом спрятала растущую надежду и обернулась к Александру.

Ей захотелось поделиться мыслью, но Мара сомкнула губы, сдерживая смешок. Александр смотрел на мальчика как на неизведанное существо, с которым он абсолютно не представлял что делать. Он слегка наклонил голову, следя за движениями мальчика. Тот всего лишь обдирает кору с ветки, многие дети этим балуются, но Александр смотрел, будто видел такое впервые. Агата расслабилась, заметив, как любопытство взяло верх.

— Вы были правы, я действительно пришла сюда с определённой целью, — призналась Агата, но не успела продолжить, когда Мила схватила её руку и сжала с мольбой в глазах.

Александр моментально отреагировал на возможную угрозу, сделал шаг ближе, но Агата остановила его взмахом руки. Перемена в собеседнице застала её врасплох, однако опасности она не ощутила.

— Пожалуйста! Я соберу любые подношения! Еда, драгоценности, хотя у нас их мало, или же книги, если вам нужны. Берите всё, что потребуется, но дети мои не виноваты в произошедшем, — торопливо оправдывалась она, говорила с уверенностью, словно Агате должна быть известна какая-то тайна. — Знала я, что наступит час расплаты, все нас предупреждали, а Иван никак верить не хотел. Мои родители были против нашей свадьбы, говорили не связываться с его семьёй, но наши дети не виноваты! Они даже не...

— Мила, успокойтесь, — сдержанно приказала Агата, чувствуя трясущиеся пальцы хозяйки и её нарастающую панику. С приходом Мар люди нередко начинали изливать душу, признаваясь в различных грехах, как если бы их откровенность могла облегчить ношу тревог и задобрить Морану для их последующего перерождения. В действительности эти признания ничего не меняли, поэтому и в этот раз Агата не хотела тратить время на чужие ошибки. Мила умолкла, но руки Агаты не отпустила. — Возможно, я могу вылечить вашего сына от слепоты.

Голубые глаза Милы округлились ещё сильнее.

— Родись он таким, я была бы бессильна, но приобретенную травму можно исправить.

— Как? — От удивления голос Милы стал минимум на тон выше.

— Для начала вы должны отпустить мою руку, — со снисходительной улыбкой ответила Агата, и хозяйка сразу разжала пальцы, прося прощения. — Однако за помощь необходимо заплатить и вовсе не материальными благами. Платой станет жизнь вашего сына до восемнадцати лет.

— Жизнь? До восемнадцати? Это как? — Глаза матери метнулись от младшего ребёнка к двум постарше, а затем её внимание вернулось к Агате.

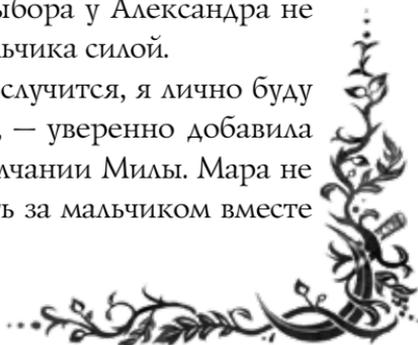
— Марам нужны помощники. Раньше у нас были служительницы в храме, но те времена прошли. Мальчики же нам пригодятся. Ваш сын поможет дрова колоть, урожай собирать на полях и охотиться. Мы так же возьмёмся за его обучение. Он умеет читать, и это прекрасно, но мы продолжим заниматься его образованием.

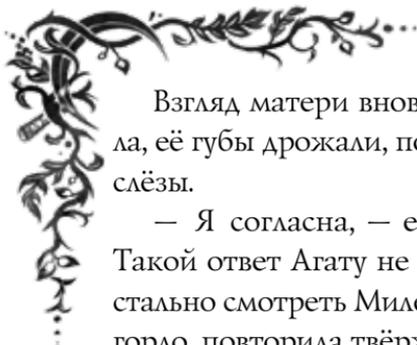
На первых фразах плечи Милы расслабились, но постепенное осознание наполнило взгляд тоской и беспокойством. Она закусила нижнюю губу, опять принялась теревить фартук. Агата понимала, что заставляет Милу принять тяжёлое решение и, несмотря на возможные варианты, выбора у неё, по сути, и нет. Мара предложила вернуть мальчику зрение за восьмилетнюю разлуку с семьёй. За эти восемь лет многое может произойти, но без зрения вся его будущая жизнь загублена.

— Он сможет писать или навещать вас в сопровождении моего друга. — Агата указала на Александра, который благоразумно не вмешивался в диалог. — Такова плата, Мила. Согласны ли вы на неё?

Агата сохранила расслабленно-добродушное выражение лица, хотя внутри всё напряглось от возможного отказа. В таком случае выбора у Александра не останется, придётся увезти мальчика силой.

— Если со мной ничего не случится, я лично буду о нём заботиться. Даю слово, — уверенно добавила Агата, ощущая сомнение в молчании Милы. Мара не врал, планируя присматривать за мальчиком вместе с Александром.

Взгляд матери вновь стал осознанным, она кивнула, её губы дрожали, пока она смахивала непрошенные слёзы.

— Я согласна, — едва слышно пролепетала она. Такой ответ Агату не устроил, она продолжила пристально смотреть Миле в глаза, и женщина, прочистив горло, повторила твёрже: — Я согласна.

— Отлично, тогда принесите холодной воды и чистых тряпок, — попросила Агата, и Мила передала распоряжение своим старшим сыновьям.

Те не шелохнулись, но стоило матери прикрикнуть, как они тут же убежали выполнять просьбу.

Агата подошла к Александру, и тот обнял её за плечи, оставил лёгкий поцелуй на виске, прежде чем наклониться к уху.

— Что ты придумала, Агата? Травма приобретённая, но нити Морока особенные, — прошептал он, и она улыбнулась, ощутив щекочущее дыхание на своей шее.

— У взрослого — особенные, но этот ребёнок ещё не начал обучение и есть шанс всё исправить.

Они вернулись к слепому мальчику, сидящему на пне. Если раньше он казался мало заинтересованным в происходящем, то теперь явно насторожился. Агата оглядела его по-детски очаровательное лицо: светлые волосы вились кудрями на концах, а глаза до травмы, судя по всему, были синими. Не такие насыщенные, как у Анны, но и не светлые, как у самой Агаты.

— Здравствуй, меня зовут Агата, а тебя как? — представилась Мара, опустившись на корточки перед ребёнком.

Он повернул голову и, несмотря на взгляд в лицо, смотрел сквозь неё.

— Агата? Ты и правда старая Мара? — неожиданно поинтересовался мальчик.

Александр за кашлем скрыл смешок, за что получил от Агаты предупреждающий взгляд. Она отчётливо помнила, как он назвал её «старухой» при первой встрече в Ярате.

— Верно. Как ты это понял? Знаешь сказки о Марах? — ласковым голосом продолжила Агата.

Мила встала рядом с сыном и принялась гладить его по волосам, делала это то ли в немой поддержке, то ли ради собственного успокоения.

— Я слышал ваш разговор, — признался мальчик, и Агата с удивлением посмотрела на Александра.

Уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку.

У мальчишки прекрасный слух, — Агата была уверена, что они с Милой стояли достаточно далеко. Одно дело Александр, у него за спиной годы обучения и внимательность Морока, но мальчик бóльшую часть разговора ковырял ногтями берёзовый прут.

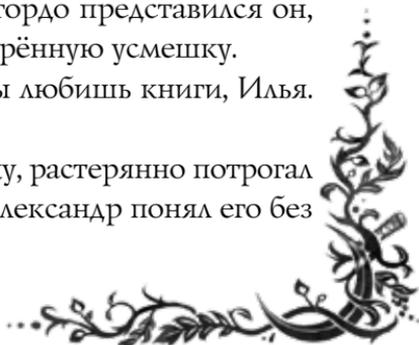
— Как тебя зовут? — спросил Александр.

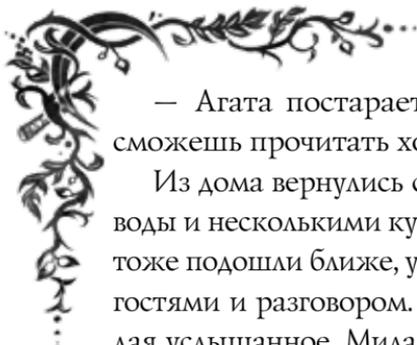
Мальчишка повернул голову в его направлении и поднял глаза, словно мог взглянуть в лицо собеседника.

— Илья, — выпятив грудь, гордо представился он, вызвав у Александра удовлетворённую усмешку.

— Твоя мать сказала, что ты любишь книги, Илья. Мы поедем туда, где их много.

Мальчик вскинул руку к лицу, растерянно потрогал кожу вокруг правого глаза, и Александр понял его без слов.

— Агата постарается вернуть тебе зрение, и ты сможешь прочитать хоть все имеющиеся у нас книги.

Из дома вернулись старшие сыновья с тазом чистой воды и несколькими кусками ткани. Все остальные дети тоже подошли ближе, уже без страха, заинтересованные гостями и разговором. Они громко шептались, обсуждая услышанное, Мила шикнула на них и отмахнулась, приказывая не мешать; те разве что замолкли, но уходить не собирались.

— А могу я взять свою? — внезапно подал голос Илья.

Вопрос привёл Агату и Александра в замешательство.

— Свою? — уточнила Агата, не уверенная, поняла ли правильно. — Ты написал свою книгу?

— Нет, — тихо рассмеялась Мила, вороша кудри Ильи. — Он говорит о книге, которую ему мой муж подарил. Книга, написанная прадедом Ильи. Именно из-за неё ваше появление меня напугало. Думала, что пришла расплата за содеянное дедом моего мужа. Столько слухов о нём ходило, да и странным его считали. Кому же придёт в голову усадьбу в лесу построить, — откровенничала Мила, взмахнув рукой на дом. — Говорят, нравилось ему уединение, и теперь отчасти понимаю. Чудесное тут место, но вначале я тоже считала, что не в своём уме он был.

Агата невольно напряглась, слушая речь хозяйки. Она почти ощутила, что близка к какой-то разгадке, хотя не слышала саму загадку.

— Как ваша фамилия? — уточнил Александр.

— Простите, я ведь действительно не до конца представилась. Мила Зотова.

— Прадеда Ильи звали Малахий Зотов?

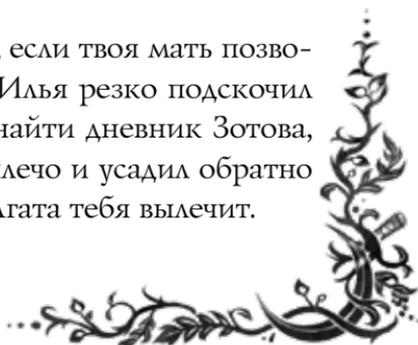
— Всё верно, — кивнула Мила. — Говорили, что он не раз залезал в заброшенный храм Мар, но муж клянётся, что дед его ничего не крал у Мораны! Молва о том, что он разграбил библиотеку, — клевета. Клянусь жизнью своей, что ничего украденного у богини в нашем доме нет, — с нотками мольбы обратилась Мила к Агате, прижав голову Ильи к своему животу, словно страх снова взял над ней верх.

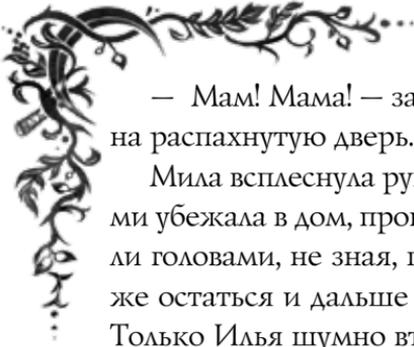
— Всё в порядке, Мила, — успокоила Агата, не сдерживая понимающей улыбки. — Я вам верю, и богиня точно на Малахия не в обиде. Возможно, Морана привела нас сюда специально, чтобы помочь его правнуку.

Агата по-новому осмотрела мальчика, размышляя, есть ли в его внешности хоть что-то от прадеда. Будь его отец здесь, стало бы понятнее, но пока Агате оставалось лишь гадать.

Услышав о Малахии Зотове впервые от Александра ещё в Ярате, Агата о нём довольно быстро забыла. Услышав во второй раз, заинтересовалась, а после записей, оставленных Кристианом, ей начало казаться, что Малахий Зотов стал негласным членом их с Александром истории. Поэтому Агата улыбалась, глядя на Илью. Будто всё встало на свои места, и все, кто должен был встретиться, встретились.

— Ты можешь взять книгу, если твоя мать позволит, — согласился Александр. Илья резко подскочил на ноги, вероятно, планируя найти дневник Зотова, но Александр схватил его за плечо и усадил обратно на пень. — Но позже. Сперва Агата тебя вылечит.

— Мам! Мама! — закричал один из старших, глядя на распахнутую дверь. — Там печь дымит!

Мила всплеснула руками и вместе с двумя сыновьями убежала в дом, проверить еду. Двое других завертели головами, не зная, последовать ли за братьями или же остаться и дальше глазеть на Мару и её спутника. Только Илья шумно втянул носом запах, долетающий из дома, но продолжил покорно сидеть, так как руку Александр с его плеча не убрал.

— Что ж, Илья. Ты много рассказов про Мар и Мороков из книги своего прадеда знаешь? — отвлекла его Агата и обошла пень, чтобы оказаться у мальчика за спиной.

Она скрыла ему глаза лентой — после лечения вряд ли он будет способен сразу смотреть на дневной свет. Лучше пусть до вечера ходит с повязкой.

— Я их почти все знаю! Наизусть! — раздуваясь от гордости, похвастался Илья.

— Прекрасно. Мой спутник без ума от старых сказок. — Сладко растягивая слова, Агата бросила насмешливый взгляд на Александра, который наигранно поморщился. Марк не устаёт поддевать его, что Морок и есть персонаж самых жутких сказок. Александр в ответ всегда ворчит, но будь эти шутки действительно принцу не по нраву, Марк каждый день проводил бы в навозе, вычищая конюшни. — Пока я занята, расскажи ему одну.

От прикосновения Мары к шее мальчика нити медленно налились свечением. Две из трёх походили на те, что Агата видела у Александра: толстые, переливающиеся не привычным золотом, а серебром. Пальцы Мары дрогнули, сердцебиение ускорилось, когда

ей не удалось к ним прикоснуться, но третья нить оставалась наполовину золотой, местами тусклой, потерявшей цвет. Агата поддела её аккуратно и сжала в кулаке, боясь даже выдохнуть и спугнуть удачу.

— Какую? — моментально воодушевился Илья, похоже вовсе не ощущая ничего странного.

— Твою любимую.

— Таких у меня много, — тут же сторбился мальчик, но не прошло и пары мгновений, как он вновь засиял, заражаясь понятным лишь ему энтузиазмом, — но есть лучшая!

Агата заметила улыбку на лице Александра, он присел рядом на корточки, подтянул миску с водой, готовый помочь промыть будущие ожоги. Мара отбросила тревожную мысль о возможных последствиях и улыбнулась ему в ответ.

— Отлично, — подбодрила Агата Илья. — Тогда рассказывай.

— Эта история про Витену.

— Витену? — переспросил Александр, когда Агата начала тихо напевать себе под нос нужную ритуальную песнь. — Настоящее имя одной из Мар?

— Не совсем, — поправил Илья. — Витена была смертной подругой Мораны, которую богиня предала.

